

права, как правило, являются и экономическими, и моральными правами. Для расчета экономического ущерба применяется доход, полученный нарушителем, а для расчета морального ущерба учитываются культурный статус автора, ценность оригинального произведения.

Это не лишено смысла, так как «интеллектуальная собственность» представляет собой «совокупность личных неимущественных и имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности». Личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности неотделимы от личности автора, неотчуждаемы и непередаваемы. Имущественные права, напротив, могут быть переданы другому лицу по договору, по наследству и в порядке правопреемства, таким образом, имеют экономические характеристики.

На основании вышеизложенного считаем, что при определении размера ущерба по ч. 3 ст. 201 УК должны учитываться:

- при расчете ущерба имущественных прав – реальный ущерб (на основании произведенных трат), неполученный доход (упущенная выгода) или стоимость правомерного использования нарушенного права (цена, которую нарушитель заплатил бы за лицензию);
- при расчете ущерба неимущественных прав общественно-опасный результат должен иметь не материальный, а оценочный характер, как «существенный вред свободе художественного, научного, технического творчества», дополнительными критериями могут служить культурный статус автора, ценность оригинального произведения.

Самусик А. А.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

Самусик Анна Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь, annsem3456@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) можно выделить два деяния, связанных с самоубийством.

Необходимо отметить, что регламентация действий, которые могут квалифицироваться как склонение, – в диспозиции ст. 146 УК не раскрываются, законодатель лишь выделил основания для уголовной ответственности: 1) общественно опасное деяние одного человека, направленное на возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство; 2) волевой поступок лица, выраженный в попытке или совершении самоубийства.

Перечень действий, которые могут рассматриваться в качестве провоцирующих желание совершить самоубийство: уговоры, убеждения, угрозы, введение в заблуждение, подкуп родственников, применение насилия и т. д. В отличие от доведения, склонение подразумевает прямой умысел: «лицо должно осознавать, что возбуждает решимость другого лица

покончить жизнь самоубийством». Необходимо заметить, что у лица должны быть суицидальные наклонности или же предпосылки для возможного совершения самоубийства, в ином случае возбуждение решимости затрудняется.

Исходя из вышесказанного, можно заметить пробел в УК, который говорит нам только о том, что посягающий должен возбудить решимость, но методы, средства и способы здесь не указаны, что затрудняет квалификацию преступного деяния.

Доктрина уголовного права трактует объект доведения до самоубийства и склонения к самоубийству как охраняемое право на жизнь другого человека. Мы можем заметить, что доведение до самоубийства является более опасной формой криминального поведения. Различия между склонением и доведением до самоубийства заключаются в регламентации действий посягающего, вида вины и умысла.

Рассмотрим ст. 145 УК: «Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угрозы применения насилия к нему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства...».

Исходя из диспозиции статьи можно сделать вывод, что законодатель указывает ограниченное количество действий: систематические побои, причинение продолжительной боли, вызывающие особые физические страдания потерпевшего; также речь идет о систематических оскорблениях, злых насмешках, необоснованных придириках, которые могут расцениваться как доведение до самоубийства.

Стоит отметить, что законодатель в диспозиции ст. 145 УК не дает четкой регламентации внутреннего психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, но в учебной литературе субъективная сторона рассматривается лишь в некоторых случаях: вина может быть как неосторожной, так и умышленной, но умысел только косвенный. В случае прямого умысла преступление должно квалифицироваться по ст. 139 УК.

На наш взгляд, данную квалификацию можно рассмотреть с другой стороны: при доведении до самоубийства, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Поддерживая в целом позицию профессора Г. Н. Борзенкова, хотелось бы отметить, что именно лицо, которое совершает самоубийство, вне зависимости от умысла доведившего, последнее действие совершает самостоятельно.

Предлагаем несколько аргументов, которые можно учитывать в пользу квалификации доведения до самоубийства с прямым умыслом:

- лицо обладает свободой воли и оставляет последнее решение за собой, даже в случае продолжительного воздействия на психику лица, совершившего самоубийство или посягательство на него;

- разграничение убийства и доведения до самоубийства в доктрине уголовного права базируется лишь на умысле преступника и желании жертвы, но стоит учитывать то, что убийство, характеризуется прямыми действиями по отношению к лицу, в большинстве своем – непосредственно физическими, а опосредованное воздействие на лицо путем навязывания желания смерти не стоит квалифицировать как убийство;

- в случае установления прямого умысла в доведении до самоубийства как убийства стоит рассмотреть вариант квалификации вины в форме неосторожности в доведении до самоубийства по ст. 144 УК «Причинение смерти по неосторожности».

Исходя из вышесказанного, можно заметить некоторые пробелы в нашем законодательстве, которые, на наш взгляд, затрудняют понимание всех элементов состава преступления. При анализе субъективной стороны преступлений, связанных с самоубийством, можно сделать вывод о необходимости дополнений указаниями на субъективную сторону ст. 145 и 146 УК для единообразного понимания и правильной квалификации.

Самущик Д. С.

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ ОБ АМНИСТИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

*Самущик Дарья Сергеевна, магистрант Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
dasha.samushchik@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мусеева И. А.

Развитие и совершенствование уголовного законодательства предполагают не только применение строгих мер к лицам, совершившим тяжкие преступления, но и тенденцию к гуманизации ответственности и наказания. Одним из проявлений принципа гуманизма уголовной политики являются акты об амнистии, издаваемые законодательными органами государства и содержащие основания освобождения от уголовной ответственности и наказания или смягчения наказания.

Акты об амнистии, содержащие основания освобождения от уголовной ответственности, наказания, смягчения наказания, освобождения от правовых последствий наказания (снятие судимости), обладают нормативностью положений, которая означает, что акт об амнистии распространяется на неопределенное число лиц, подпадающих под указанные в нем признаки.

Акты амнистии имеют также общеобязательный характер как для правоохранительных органов, которые призваны применять акты амнистии, так и для тех лиц, которые попадают под амнистию. Однако есть единственное исключение – лица, которые признают себя невиновными в совершении инкриминируемого преступления и настаивающие на судебном разбирательстве. Так, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством лицу предоставлено право возражения